

Н. Ю. Плотникова

Ярославль – крупнейший певческий центр России XVIII в.

Статья посвящена певческим рукописям, созданным в Ярославле в 50–60-е гг. XVIII в. Автор рассматривает проблемы датировки рукописей, классифицирует рукописи по их принадлежности ярославским храмам, по типам книг, видам партесного многоголосия.

Ключевые слова: Ярославль, певческий центр, Синодальное певческое собрание, партесный стиль, рукописи, Трезвоны, маргиналии.

N. Ju. Plotnikova

Yaroslavl – the Largest Singing Center of Russia in the XVIII century

The article is devoted to the singing manuscripts created in Yaroslavl in 50–60-s of the XVIII century. The author considers problems of manuscripts' dating, classifies manuscripts on their accessory to Yaroslavl temples, on types of books, kinds of polyphonies.

Keywords: Yaroslavl, a singing center, Synod singing meeting, a polyphonic style, manuscripts, peal of the bells, marginals.

XVIII век – время активного распространения партесного [1] многоголосия почти по всей России. Во многих крупных городах, монастырях возникали локальные певческие традиции [2]. В настоящей статье мы продолжаем начатое нами в 2000 г. изучение региональной специфики в партесном стиле [3, 4, 5]. Объект данного исследования – партесные рукописи ярославского происхождения из Синодального певческого собрания Государственного Исторического музея. Цель статьи – на основании изучения свода рукописных материалов представить Ярославль как крупнейший певческий центр России XVIII в.

Идея создания Синодального певческого собрания, бесценного для исследователей русского церковного пения, принадлежит замечательному подвижнику хорового искусства, ученому-медиевисту С. В. Смоленскому (1848–1909). Будучи директором Московского Синодального училища (1889–1901), он собрал огромную библиотеку: рукописи присылали Смоленскому со всей России, кроме того, он сам искал старинные певческие книги в различных городах. Следует отметить, что часть Синодального певческого собрания в 50-е гг. XX в. была передана по обмену фонду в Государственный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки [6], в настоящее время эти рукописи составляют часть фонда «Культовая музыка» (ф. 283) ГЦММК, поэтому для целостного представления о собрании Смо-

ленского необходимо изучение и этой «изъятой» части, входящей ныне в ф. 283 [7]. Важно, что Синодальное певческое собрание является крупнейшим хранилищем рукописей ярославского происхождения и в полной мере репрезентирует певческую культуру Ярославля XVIII в.

К настоящему моменту мы выявили 78 единиц хранения, принадлежавших различным храмам Ярославля, с учетом партий-поголосников ярославская коллекция насчитывает 400 рукописей. В это число включены только подписанные рукописи, имеющие отношение к ярославским храмам (чаще всего в конце XIX – начале XX в., когда ярославские благочинные передавали собранные рукописи С. В. Смоленскому). В указанное число рукописей мы не включили еще 21 комплект рукописей (117 партий), обнаруженный нами в Синодальном певческом собрании: они предположительно происходят из ярославских храмов, имеют сходное оформление, почерки, но не содержат записей. Таким образом, в целом количество рукописей приближается к 100 (99 рукописей), а поголосников – более 500 (517) [8]. Такая огромная коллекция рукописей не имеет аналогов внутри Синодального певческого собрания. Количество певческих книг и их музыкальные достоинства свидетельствует об огромном творческом потенциале ярославских музыкантов. В настоящей статье ярославские рукописи впервые в полном объеме вводятся в научный обиход.

Особенностью ярославской коллекции является то, что внутри нее можно обнаружить группы рукописей, принадлежавших различным храмам великого русского города: кафедральному Успенскому собору, Петропавловской церкви, что на берегу р. Волги, церквям Димитрия Солунского, Крестовоздвиженской, Сретенской, Иоанно-Богословской, Иоанна Предтечи в Толчкове и другим храмам. В результате исследования рукописей постоянного партесного многоголосия мы уже делали вывод о том, что «некоторые ярославские храмы являлись самостоятельными певческими центрами» [2, с. 37]. В статье привлечены также рукописи переменного, концертного партесного многоголосия, что дает возможность охватить наследие партесной эпохи в его целостности.

Обратимся вначале к вопросу датировки рукописей. Исследование показывает, что время создания большинства манускриптов – 50–60-е гг. XVIII в. (в первую очередь это подтверждается филигранями на бумаге рукописей). Далее мы рассмотрим ряд факторов, которые могут служить основанием для датировки: записи в рукописях, именные владельческие подписи, тексты сочинений и т. д.

Датировать некоторые рукописи помогают, прежде всего, пометки в самих певческих книгах. Наиболее красиво оформленные записи – в рукописях Крестовоздвиженской церкви, где в фигуру креста вписаны следующие тексты: «Сия четвероголосная праздники греческого напеву града Ярославля церкви Воздвижения Честнаго Креста Господня писаны 1750 году» (Син. певч. 940), «Сей трезвон преподобнаго отца нашего Онофрия великаго града Ярославля церкви Воздвижения честнаго креста господня зделан “1750” году месяца иуния во ві [12] день» (Син. певч. 941). Ценность этих записей в том, что они прямо указывают на дату создания рукописи. Другие записи более лаконичны: «1750 году марта [...] дня сие праздники Ярославския Успенского собору церковные» (Син. певч. 856, партия тенора, л. 201 об.); они могут свидетельствовать о времени создания книги и/или фиксировать дату составления некоей описи церковного имущества. Еще одна дата такого же типа: «1766 июля 25 дня» (Син. певч. 872, партия альты, л. II); другая запись в этой же рукописи не содержит датировки: «Сия книга певчая града Ярославля церкви святаго великомученика Димитрия Селунскаго праздники во весь год» (партия тенора, обложка нижней крышки).

Основой для датировки некоторых рукописей могут служить содержащиеся в них произведения, написанные «на случай». Так, 48-голосный концерт «Предстательство страшное» (Син. певч. 852, 853) упоминается едва ли не во всех книгах и статьях, посвященных партесному искусству. Известно, что он был написан для торжественной службы по случаю приезда Екатерины Великой в Ярославль. Екатерина II дважды посещала Ярославль – в 1863 г. (она прибыла на торжества в Ростове по случаю переложения мощей свт. Димитрия в новую раку) и в 1867 г. во время путешествия по Волге от Твери до Симбирска). Многохорные сочинения могли быть созданы как для первой, так и для второй встречи императрицы.

Особые владельческие пометы, помогающие датировать концерт на 16 голосов в честь святых благоверных князей Василия и Константина, почитаемых ярославских святых (Син. певч. 863), также отсутствуют. Тем не менее, некоторые данные, относящиеся ко времени создания сочинения, можно определить из текста. В заключительных строках концерта упоминается имя императрицы Екатерины Алексеевны, что, на первый взгляд, позволяет отнести концерт к периоду ее правления – 1762–1796 гг. Однако в самой рукописи есть существенная деталь. На месте слов «императрице нашей Екатерине Алексеевне...» ранее находилась другая подтекстовка: «императору нашему Петру Феодоровичу». В некоторых партиях она стерта и заменена на новую с соответствующими мелодическими и ритмическими изменениями, а в некоторых выписана с новой мелодией на полях. Таким образом, более точной датой создания сочинения можно считать годы короткого правления Петра III – 1761–1762 гг. Подобные замены имен царственных особ нередко встречались в музыкальных произведениях.

Некоторые певческие книги имеют именные записи, современные созданию рукописей: это авторские подписи, владельческие записи, пометки с именами певчих. Автографы композиторов – редкость в эпоху партесного стиля, но во второй половине XVIII в. они встречаются чаще, чем в XVII – первой половине XVIII в. Интересную подпись автора 48-голосного концерта «Предстательство страшное» мы обнаружили в рукописи Син. певч. 853. После слов «компоновал» (в партии первого тенора) и "composit" (в партии первого баса) имеется графический шифр, содержащий буквы Н, Т, А, возможно также И и еще одно Т (лежащее внизу). По всей видимости, это инициа-

лы автора, расшифровка которых возможна лишь после нахождения клировых ведомостей Успенского собора за этот период. Сейчас мы лишь можем утверждать, что это был выдающийся мастер ярославской школы партесного концерта. Помимо 48-голосных сочинений, его перу принадлежит также и 16-голосный концерт святым благоверным князьям Василию и Константину «Что днес шум празднующих» (оформление рукописи, почерк переписчика в этих рукописях совпадают).

Еще один пример автографа – запись в рукописи концерта «Никто же притекаяй к Тебе» (Син. певч. 965): «Компоновал Ярославскаго Казанскаго девичьего монастыря священник Алексей Вознесенский в 1768 году в месяце септември». Это единственный случай, когда в маргиналии указано и авторство, и дата создания сочинения.

Именные владельческие записи редко встречаются в ярославских рукописях. В Праздниках знаменного роспева (ГЦММК, ф. 283, № 716, 717) в партии баса содержится следующая запись: «Сия книга певческа коровницкого пономаря Илии Иванова доподлинно ево а не ложно». Имя пономаря Илии Иванова мы обнаружили в исповедных ведомостях церкви Иоанна Златоуста Коровницкой слободы г. Ярославля [9]. Его собственноручная подпись присутствует под исповедными росписями 1782–1797 гг. Последний раз его имя встречается в ведомости 1808 г. среди духовных лиц, указан его возраст – 73 года, следовательно, год его рождения – 1734. Вероятно, Илия Иванов мог стать пономарем в возрасте 20 лет, следовательно, певческая книга могла быть им подписана не ранее 50-х гг.

К числу пока нерасшифрованных маргиналий относится, например, следующая вкладная запись: «Сия книга глаголемая празники Града Ярославля церкви соборной Успения Пресвятыя Богородицы вкладу дано Артемия Татищева» (Син. певч. 862-г, л. I, а также на обороте верхней крышки: «Татищева Артемья»). Изучение переписных книг, документов, связанных с Успенским собором или другими храмами Ярославля, возможно, даст сведения об этом вкладчике и будет способствовать более точной датировке рукописи.

Имена певчих чрезвычайно редко встречаются в рукописях ярославских храмов. Лишь один комплект рукописей Син. певч. 852, концерт «Предстательство страшное», сохранил для нас некоторые имена и фамилии певчих Успенского собора (по всей видимости, надписи сделаны регентом хора, распределявшим партии): дискант 3

– «Осипу»; дискант 4 – «Алексею Дегтяреву»; тенор 2 – «Ивану Пономарю»; тенор 3 – «Ивану Пирожнику»; тенор 4 – «Ивану Шарову»; тенор 6 – «Адриану»; бас 3 – «Евстюшке»; бас 5 – «Илье Звоньцу»; бас 9 – «Герасим». Возможно, когда-нибудь будут найдены более точные сведения об этих певчих.

Немало певческих памятников Ярославля имеют записи, сделанные во второй половине XIX – начале XX в. при составлении описей. Один тип таких маргиналий охватывает книги Ярославского архиерейского дома: Син. певч. 521, 1256, 1257, 1258; ГЦММК, ф. 283, № 697, 698, то есть 5 комплектов рукописей различной сохранности. Все они имеют пометки типа: «Принадлежит сия рукопись Ярославск. Архиерейскому Дому – 1855 года» (Син. певч. 1257, в партии первого баса на л. I, 1, 10, 20).

Когда эти комплекты рукописей попали в Синодальное певческое собрание? Как пишет исследователь церковных древлехранилищ в XIX–начале XX в. Е. В. Сеницына, «архиерейское начальство охотно шло навстречу исследователям, предоставляя в их распоряжение ценнейшие рукописи из коллекции Ярославского архиерейского дома. Более того, в 1902 г. по просьбе синодального прокурора князя Шахматова-Ширинского десять нотных рукописей из архиерейской книжницы были переданы в библиотеку Московского училища церковного пения [10, с. 127]. Сеницына дает ссылку на важный документ, «Реестр нотным рукописям, переданным из библиотеки Ярославского архиерейского дома в Московское синодальное училище церковного пения» (ГАЯО. Ф. 32. Оп. 1. № 2819. Л. 15–15 об.; 1902 г.) [11], и пишет: «В настоящее время эти книги хранятся в Синодальном певческом собрании ОР ГИМ» [10, с. 134]. Поскольку мы обнаружили только 5 комплектов рукописей, принадлежавших Ярославскому архиерейскому дому, то можно предположить, что оставшиеся книги находятся либо в собрании ГЦММК, либо не являются партесными рукописями.

Второй тип маргиналий имеют книги различных ярославских приходов, подписанные в 90-х гг. XIX в. при передаче их в Синодальное училище. Большинство рукописей подписано ярославским благочинным Димитрием Крыловым в 1898 г. Приведем одну из типичных записей: «Представлена книга от Сретенской гор. Ярославля церкви 1898 года Мая 10 дня. По описи № 3. Благочинный Священник Димитрий Крылов». Такие маргиналии, а тем более инвентарные но-

мера рукописей помещались не на всех партиях. Например, в комплекте ГЦММК, ф. 283, № 358–361, лишь партия баса содержит подобную запись, но номер «по описи» в ней отсутствует: «Представлена от Петропавловской, что на бер. р. Волги церкви города Ярославля 1898 года апреля 29». Указание на опись мы обнаружили в 15 рукописях (с номерами по описи: 3, 10, 11, 14, 19, 23, 26, 28, 30, 31, 33, 34, 35, 37), наибольший номер в описи – 37, следовательно, в Синодальном певческом собрании ГИМ–ГЦММК должно присутствовать еще около 20 ярославских рукописей.

Приведем еще образцы подобных записей: «Представлена причтом Спасопробоинской г. Ярославля церкви 30 апреля 1892 г.» (Син. певч. 1055-а, л. 1); «Из Ярославской градской Николо-Тропинской церкви. Бл<агочинный> свящ. В. Петровский. 1898 г.» (ГЦММК, ф. 283, № 418, л. 1). Таким образом, благодаря пометкам такого содержания и архивным документам можно сделать вывод, что основная часть ярославских рукописей поступила в Синодальное певческое собрание в течение десяти лет, с 1892 по 1902 г., при С. В. Смоленском.

Наконец, последний тип пометок, сделанный также на рубеже XIX–XX вв., указывает чаще всего на место последнего хранения рукописи, например: «Ярославской градской Крестовоздвиженской церкви», «Ярославской градской Дмитриевско-Солунской церкви», некоторые книги имеют церковные печати.

Классификация ярославских рукописей по их происхождению дает следующие результаты (вначале помещены рукописи из Ярославского архиерейского дома, затем – из различных храмов, по степени убывания количества рукописей):

Ярославский архиерейский дом: 5(6) рукописей [12], 25 партий;

Успенский Кафедральный собор: 14 рукописей, 138 партий;

Петропавловская, что на Волге, церковь: 11 (20) рукописей, 57 партий;

Дмитриевско-Солунская церковь: 8 рукописей, 53 партии;

Сретенская церковь: 7 рукописей, 25 партий;

Крестовоздвиженская церковь: 6 рукописей, 44 партии;

Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове: 5 рукописей, 13 партий;

Богословская церковь: 2 рукописи, 15 партий;

Спасо-Пробоинская церковь: 1 рукопись, 4 партии;

Николо-Тропинская церковь: 1(3) рукописи, 3 партии;

Златоусто-Кремлевская церковь: 1 рукопись, 3 партии;

Владимирская церковь: 1 рукопись, 3 партии;

Церковь Иоанна Златоуста в Коровниках: 1(2) рукописи, 2 партии;

Варваринская церковь: 1 рукопись, 1 партия;

Казанский монастырь: 1 рукопись, 12 партий.

По числу рукописей и партий лидирует Успенский Кафедральный собор, духовный центр Ярославля, крупнейший певческий центр города.

Важнейшей особенностью партесной культуры Ярославля является доминирование постоянного партесного многоголосия [13]. Из 78 рукописей, включенных в описание, лишь 17 комплектов содержат произведения в концертном стиле переменного партесного многоголосия, в 61 рукописи зафиксированы гармонизации древних распевов либо песнопения, сочиненные в стиле распевов и получившие «постоянное» многоголосное оформление. Это, безусловно, говорит, о верности ярославцев старинным традициям, их бережном сохранении и развитии в новых условиях. Концертные рукописи по понятным причинам принадлежали в основном Ярославскому архиерейскому дому и Успенскому Кафедральному собору: наиболее торжественными были архиерейские службы, требовавшие особой пышности, масштабности, красочности. И вместе с тем количество рукописей постоянного и переменного партесного многоголосия в кафедральном соборе одинаково (по 7 единиц хранения), что говорит об особой гармоничности в соотношении различных стилей.

В коллекции ярославских рукописей имеются все виды певческих книг: Обиходы, Октоихи, Праздники, Трезвоны, различные сборники. Стиль переменного партесного многоголосия представлен преимущественно сборниками, таких 13, тогда как лишь 4 рукописи содержат только концерты (чаще всего один концерт, как, например, Син. певч. 852, 863, 965). Основная составляющая часть сборников – концерты, их число доходит до 147 (Син. певч. 1256), 160 (Син. певч. 854). Кроме того, в сборники включаются Службы Божии, песнопения Всенощного бдения, а также циклы песнопений: Задостойники, Догматики, Блаженны. Большинство произведений анонимно, многие рукописи содержат сочинения выдающегося композитора, мастера партесного стиля Василия Титова, что говорит об их широком распространении в России.

Постоянное партесное многоголосие, напротив, представлено большей частью отдельными самостоятельными книгами. Представим их соотношение (по степени количественного убывания рукописей):

– Трезвоны: 21 рукопись (16 самостоятельных, 5 – в составе сборников);

– Праздники: 19 рукописей (17 самостоятельных, 2 – в составе сборников);

– Обиход: 6 рукописей (3 самостоятельных, 3 – в составе сборников);

– Октоих: 5 рукописей (2 самостоятельных, 2 – в составе сборников, а также относящийся к Октоиху цикл Стихир Евангельских, Син. певч. 1046).

– Триодь: 4 рукописи (2 самостоятельных, 2 – в составе сборника).

Обращает на себя внимание подавляющее большинство певческих книг Трезвоны [14] и Праздники, что можно объяснить стремлением ярославских музыкантов XVIII в. создать как можно более торжественное музыкальное сопровождение праздничного Богослужения. В книгу Праздники входят песнопения двенадцатых Праздников, а Трезвоны, являющиеся разновидностью Стихираря, включают в себя песнопения праздников великих, но не двенадцатых, а именно Покрова Пресвятой Богородицы, рождества и усекновения главы Иоанна Предтечи, праздника св. первоверховных апостолов Петра и Павла, а также праздников средних (в их числе дни памяти святых Иоанна Богослова, Иоанна Златоуста, святителя Николая, пророка Илии, особо чтимых икон Божией Матери – Владимирской, Казанской, Смоленской).

Ярославским храмам принадлежал особый тип Трезвонов, содержащий только одну службу только одному празднику, строго говоря, такую рукопись следует именовать не «певческой книгой», а лишь «тетрадью». Их создание было обусловлено наличием в храмах приделов в честь каких-либо святых или особо почитаемых икон. Таковы рукописи Син. певч. 871 (Трезвон св. Димитрию Солунскому) из «Ярославской градской Димитриевско-Солунской церкви», Син. певч. 906 (Трезвон И. Богослову) из Иоанно-Богоголовской церкви, Син. певч. 1063 (Трезвон св. апп. Петру и Павлу) из Петропавловской церкви Ярославля и так далее. Связь Трезвона с главным, престольным, праздником несомненна.

На втором месте в списке певческих книг (по количеству рукописей) – «Праздники», преимущественно на 8 голосов, греческого распева. Эта

редакция восьмиголосных «Праздников» была единственной, распространявшейся по всей России с 50-х до 80-х гг. XVIII в. Списки ее принадлежали разным храмам Ярославля, и теперь трудно установить, в каком храме она была создана и, тем более, кто был автором гармонизации. Можно лишь утверждать, что эта книга была создана именно в Ярославле, и ярославская певческая культура была образцом для различных регионов России. В некоторых рукописях эти гармонизации называются «ярославския» (Син. певч. 47 из Вытегорского Воскресенского собора, Син. певч. 48 из Верховажского Успенского собора, РНБ, Вяз., Q 199/1-7: «Начало праздника Господским и Богородичным греческий распев на осемь голосов Ярославския» [15]). В рукописи из Вытегорского собора среди прочих владельческих записей есть и такая: «Сии книги на восемь голосов Ярославской напевки» (подчеркнем, что напевкой в данном случае называется именно обработка, гармонизация греческого распева).

Вероятно, к многоголосной обработке относится и определение: Херувимская греческая «ярославская» (Син. певч. 1286). Встречается, однако, и указание на особый ярославский первоисточник, например, в степенных антифонах на 8 голосов «ярославского распеву» (Син. певч. 1310); возможно, здесь был использован именно некий местный напев.

Яркой отличительной особенностью ярославских партесных рукописей является многохорность. Она становится преобладающей как в перемennom, так и в постоянном многоголосии: типичный для партесных гармонизаций четырехголосный смешанный хор (Д, А, Т, Б) в ярославских рукописях отходит на второй план. Например, из пяти рукописей постоянного многоголосия Ярославской Крестовоздвиженской церкви лишь одна четырехголосная (Праздники греческого распева, Син. певч. 940) и четыре восьмиголосных: два комплекта Праздников греческого распева (Син. певч. 936, 938), служба Владимирской иконе Божией Матери (Син. певч. 939), Трезвон прп. Онуфрию (Син. певч. 941). В коллекции рукописей Петропавловской церкви, что на берегу реки Волги, четыре четырехголосных сборника и семь восьмиголосных.

Из восьми рукописей, принадлежавших храму вмч. Димитрия Солунского, половина предназначена для 12-голосного хора. С престольными праздниками этого храма [16] связано возникновение 12-голосных Трезвонов Одигитрии (Син. певч. 868), Димитрию Солунскому

(Син. певч. 871) и Георгию Победоносцу. Вероятно, этот храм обладал замечательными певческими силами, что побуждало музыкантов активно работать над созданием многохорных партесных произведений.

Полнота и разнообразие певческого репертуара в ярославских рукописях, наличие особого типа певческой книги (Трезвоны), уникальные многохорные сочинения свидетельствуют о высочайшем уровне и композиторской, и исполнительской культуры этого крупнейшего певческого центра, достигнутом в середине XVIII в.

Примечания

1. Партесное пение (от лат. partes – голоса, мн. ч. от лат. pars – часть, участие; в переносном смысле – хоровая партия) – стиль многоголосного пения, а также общее название различных видов и жанров русской и украинской многоголосной хоровой музыки 2-й пол. XVII–XVIII в.

2. См: Плотникова, Н. Ю. Певческие центры России XVIII века [Текст] / Н. Ю. Плотникова // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. V. Музыкальное искусство христианского мира. – 2008. – Вып. 1(2). – С. 31–43.

3. Гатовская, Е. Е., Плотникова, Н. Ю. Партесный концерт XVIII века (на примере рукописных памятников г. Ярославля) [Текст] / Е. Е. Гатовская, Н. Ю. Плотникова // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. V. Музыкальное искусство христианского мира. – 2009. – № 1(4). – С. 90–106.

4. Плотникова, Н. Ю. Певческая культура Новгородского архиерейского хора в XVIII веке [Текст] / Н. Ю. Плотникова // Музыковедение. – 2010. – № 10. – С. 26–31.

5. Плотникова, Н. Ю. К проблеме региональных традиций в партесном стиле (на материале ярославских рукописей из Синодального певческого собрания ГИМ) [Текст] / Н. Ю. Плотникова // Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: наука и практика (к 120-летию кончины Д. В. Разумовского) (Гимнология. Вып. 6). – М.: Науч.-изд. центр «Московская консерватория», 2011. – С. 480–491.

6. В дальнейшем используются сокращения: Син. певч. собр. ГИМ и ГЦММК.

7. Найденные нами в настоящее время в ф. 283 рукописи ярославского происхождения также включены в наше описание, но пока нами просмотрено около 30 процентов партесных рукописей ГЦММК.

8. Кроме того, мы не принимаем здесь во внимание немалое число рукописей из различных уездов Ярославской епархии, например из Бураковской и Озерковской церквей Даниловского уезда (Син. певч. 1095), Архангельской на Касти церкви Даниловского уезда (ГЦММК, ф. 283, № 373) и т. д.

9. Исповедные ведомости Златоустовской, что в Коровниках, церкви (1782–1808) [Текст] / ГАЯО (Государственный архив Ярославской области). Ф. 1118 (Собрание церковных материалов Ярославской епархии), оп. 1, № 1479.

10. Сеницына, Е. В. Церковные древлехранилища в XIX–начале XX века: состав, эволюция и изучение (на материалах коллекции рукописных книг Ярославского архиерейского дома) [Текст] / Е. В. Сеницына // Кириллов: Краеведческий альманах. – Вологда: ВГПУ, Русь, 2005. – С. 119–135.

11. К сожалению, содержание этого документа нам неизвестно.

12. Разница в цифрах связана с особенностями архивного хранения: в Синодальном певческом собрании партии-поголосоки объединяются в одну единицу хранения, в фонде «Культовая музыка» (ГЦММК) партии, как правило, являются отдельными единицами хранения, поэтому их фактическое число мы указываем в скобках, первое же число обозначает количество комплектов.

13. В постоянном партесном многоголосии текст произносится всеми исполнителями одновременно, отсутствуют паузы; переменное многоголосие отличается разновременное произнесение текста, связанное с имитациями, сопоставлением tutti и групп голосов. Мы используем классификацию видов партесного многоголосия, разработанную В. В. Протопоповым в ряде работ. См., например: Протопопов, В. В. Партесное пение [Текст] / В. В. Протопопов // Музыкальная энциклопедия [Текст]: в 6 т. Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – С. 190–193.

14. Название книги происходит от слова «трезвон», что по правилам колокольного искусства означает звон во все колокола трижды (в три приема) с двумя краткими перерывами. «Трезвонам» посвящена наша статья: Плотникова, Н. Ю. Певческая книга «Трезвоны» (по материалам партесных рукописей ГИМ и РГАДА) [Текст] / Н. Ю. Плотникова // История освещает путь современности. К 100-летию со дня рождения В. В. Протопопова: материалы Международной научной конференции / ред.-сост. Т. Н. Дубравская, Н. И. Тарасевич. – М.: Науч.-изд. центр «Московская консерватория», 2011 [готовится к выпуску]. – С. 208–220.

15. Цит. по: Буцкая, С. Б. Проблемы партесного многоголосия в России: по памятникам второй половины XVII–XVIII в. [Текст]: дис. ... канд. иск.: 17.00.02 : защищена 12.02.91 / Буцкая Светлана Борисовна. – М., 1991. – С. 109.

16. Эта каменная церковь была построена во имя Богородицы Одигитрии в 1671 г., освящена в 1673 г. и имела приделы во имя Дмитрия Солунского и Георгия Победоносца. См.: Рутман, Т. А. Святыни и храмы Ярославля [Текст] / Т. А. Рутман. – Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2005. – С. 241.